

УДК 338.2:502 + 504.03(99) + 316.4

Бадурин Александр Петрович

доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий,

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт

им. А.К. Кортюнова ,

Донской государственной аграрный университет

ap49b@yandex.ru

Бандурина Инна Петровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры производственный и инновационный менеджмент,

Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

ap49b@yandex.ru

Alexander P. Badurin

Doctor of Philosophy, professor of department of history, philosophy and social technologies,

Novocherkassk engineering and meliorative institute

of A.K. Kortunov,

Donskoy state agricultural university

ap49b@yandex.ru

Inna P. Badurina

candidate of sociological sciences, associate professor production and innovative management,

The southern Russian state

polytechnical university (NPI) of M.I. Platov

ap49b@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО СОДЕРЖАНИЯ
ЖИЗНЕННОГО МИРА РОССИЯН В НОВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
ПРАКТИКАХ**

**THE CHANGE OF THE NATURAL-LANDSCAPE CONTENT OF THE
LIFE WORLD OF RUSSIANS IN NEW CONSUMER PRACTICES**

Аннотация. В статье рассматривается изменение природно-ландшафтных характеристик жизненного мира россиян в условиях современного общества. Основой этого процесса стали все более совершенствующиеся потребительские практики несущие негативные воздействия на окружающую природно-социальную действительность. Происходящее возрастание данной тенденции требует эффективной рационально обоснованной социальной регуляции.

Ключевые слова: природа, ландшафт, жизненный мир, потребительские практики, социальная регуляция.

Annotation. *The article considers the change in the natural and landscape characteristics of the vital world of Russians in the conditions of modern society. The basis of this process has become increasingly improved consumer practices bearing negative effects on the surrounding natural and social reality. This growing trend requires effective rationally based social regulation.*

Keywords: *nature; landscape; life world; consumer practices; social regulation.*

Важной составляющей сущности и существование человека становится отношение к окружающему жизненному миру в его природном и социальном измерении. Являясь его главным создателем, творцом, хранителем и точкой отсчета, вместилищем, человек постоянно ищет связь с жизненным миром, определяет и идентифицирует себя с ним, ищет и устанавливает его временные, природные и социальные границы. В этой связи ему важно выяснить, в чем сила и суть самой земли, на которой человек родился, живет и черпает силы для жизни, кем является человек в этом мире - потребителем, созерцателем, производителем, хозяином жизни или гостем, приспособленцем? Всё это определяет актуальность исследования проблемы изменения природно-социального содержания жизненного мира россиян в возникающих практиках потребительского общества, поднимаемой в рамках данной статьи.

Жизненный мир человека связан с его повседневным окружением, а также духовным наполнением его существования, одухотворением жизни и постоянным духовным творчеством. В феномене жизненного мира человека отражается не только бытие повседневного существования, но и воспоминания о давно прошедшем. Сравнение прошлого с настоящим создаёт основу для конструирования будущего. Подобным образом в нынешнем противоречивом состоянии окружающего природного и социального бытия сознание человека постоянно ищет смыслы, противоречия, оценивая тем самым социальные отношения, которые связывают его нынешнюю жизнедеятельность и намечая направления движения к будущей жизни.

В то же время, жизненный мир не сводится к обыденности, на него также влияют события и процессы не только мирового масштаба но и в национальной экономике, политике, культуре, причём, жизнесмысловые основы существования людей отражают идеальное содержание, предназначение, их стремление ориентироваться на достижения приемлемых и одобряемых ими целей, органически соединяющих общее, особенное и специфическое в их сопоставлении с требованиями окружающей действительности во всем ее многообразии [1, с. 7]. Таким образом, жизненный мир человека – это вместилище объективного и субъективного, реального и виртуального, единство повседневного и логически

осмысленного опыта в канве прошедшего исторического опыта и предстоящей жизнедеятельности. Для жизненного мира характерно единство рационально принимаемых характеристик действительности и чувственно воспринимаемых его состояний, связанных с субъективно переживаемых человеком объективно существующих общественных процессов и природных условий, обозначенных в сознании поисками смыслов собственного существования.

Особо отметим, что в своей онтологической эволюции, каждый человек, проходя путь от рождения и до тризны, выстраивает свою социокультурную, глиссаду смыслов, отталкиваясь от физического, природносоциального бытия, в котором он рождён, стараясь определить свой жизненный мир, его границы и сущность с помощью вносимых в него смыслов. Можно по-разному их определить, классифицировать или к ним относиться, но главное в них то, что они ситуативны, изменчивы, связаны с характеристикой и отношением к окружающей и постоянно «исчезающей» действительности, составляющей основу жизненного мира человека и постоянно «передельваемой» им под себя в процессе реализации своих потребностей. Человек, таким образом, становится «чужаком» в своём доме (А. Шюц), уходя в безграничное постижение чужих и соотнесение с ними собственных смыслов постижения многообразия жизненного мира. И нельзя не согласиться с тем, что смысл в этом случае обозначает некую итоговую, ключевую совокупность показателей происходящих изменений социальной реальности глубинного содержания бытия, что предполагает выявление главного, определяющего в жизни человека на основе интерпретации процессов в общественном сознании, поведении в социальной среде [2, С 8]. Смысловой анализ в данном отношении необходим с позиции зрелого сознания, высшей точки экспоненциального развития человека и его потребностей по отношению к начальному периоду ухода «из дома», и первоначальной ступени придания смысла жизненного мира исследователи периодически возвращаются, несмотря на «существование смыслового «завора», для обретения смыслоощущения необходимого человеку жизненного мира. И тогда происходит смысловое «возвращение домой» по А. Шюцу.

Особенно такое «возвращение» актуально при анализе состояния жизненного мира человека в его отношении к природному окружению, так как при возвращении домой в прямом и переносном смыслах первоначальный жизненный мир утратил своё первоначальное значение, а от его физического существования часто остаются одни руины. Например, широкая река, которая была полноводной и богатой рыбой, - обмелела, заросла деревьями, превратилась, можно сказать, в ручей. А её левада, покрывавшаяся нежной травой, на которой паслись и резвились многочисленные стаи домашних гусей, уток, телята, коровы, овцы, превратилась в заросшую многолетним бурьяном, с преобладанием амброзии, местность. И нахлынувшие воспоминания о первоначальном,

прежнем, ином жизненном мире ставят вопросы: почему так произошло? Куда делся прежний, удобный, комфортный жизненный мир с его прекрасным природно-ландшафтным основанием? Что делать в этом незнакомом, пугающем, стресс-ландшафте современного жизненного мира, если густые заросли травы и камыша не позволяют спуститься к берегу природноугнетённой речушки?

Поиск ответов на эти вопросы совсем не прост. Прежде всего, изменениям природно-ландшафтного характера в опривыченного жизненного мира способствуют изменившийся климат и меняющиеся природно-биологические ритмы воспроизводства жизни: усилилась солнечная активность, повысилась температура окружающей среды, вызванная техногенной активностью человечества. Увеличилось (и постоянно растёт!) потребление пресной воды, так как, чем выше уровень цивилизационного развития, тем более возрастает норма потребления воды на человека. И хотя довольно активно идут дискуссии против развития и применения потребительских практик, ведущих к оскуднению привычного жизненного мира и наносящих значительный вред окружающей среде, людям, животным, тем не менее во многом они продолжают существовать и реализовываться, а в социальном механизме становления новых потребительских практик российского общества проявляются сбои, нестыковки и рассогласования [3, с. 14].

Становление потребительского общества имеет свои этапы развития. В России оно появляется во второй половине двадцатого столетия, его существование сначала связано с изменением моделей производства и, особенно, потребления. Потребление и производство вначале тесно связаны друг с другом. Производство товаров повседневного спроса в виде, например, продуктов питания отставало от спроса, образуя дефицит, который стремились ликвидировать всеми мыслимыми способами. Но в условиях колхозно-кооперативной советской системы производства данное противоречие было трудно разрешимой задачей, поэтому власти стремились дополнить коллективно-хозяйственную систему производства лично-подсобным способом производства. Подсобные хозяйства личных собственников являлись определённым подспорьем в решении продовольственной проблемы, которую до конца в России на советском этапе её развития так и не решили. Но важными элементами, созданной титаническими усилиями в советское время потребительской цепочки общества потребления, оставались личные подсобные хозяйства с их набором домашней птицы и прочей живности. Они – то и создавали живописный фон окружающей природно-ландшафтной среды как основы жизненного мира россиян в ту прошедшую эпоху.

Сегодня, на новом постсоветском витке существования российского общества потребления, динамика изменений затронула прежде всего потребителя, который во всё большей степени старается культивировать этичные(ответственные) формы и нормы потребления и потребительских

практик. И это напрямую касается изменения образа природно-ландшафтного содержания окружающего нас жизненного мира. Несомненно, в результате усилий таких ответственных потребителей окружающий нас жизненный мир станет чище, но потребительское общество как часть этого мира обостряет проблему сосуществования производителя и потребителя в необходимом единстве существования личности и общества. На примере тех же индивидуально-личных подсобных хозяйств мы можем видеть существовавшую, может быть, примитивную связь личного и общественного, общего и единичного, производителя и потребителя, который в своём личном производстве удовлетворял не только личный интерес, но и общественное содержание потребностей. Сегодня же общество потребления, что называется «развело» потребителя и производителя до упора - потребитель в человеке доминирует над производителем. Данная тенденция особо характерна для сельского населения, которое в массе своей не ориентировано на индивидуальное производство сельскохозяйственной продукции из-за конкурентного давления крупных производителей. Следует, в этой связи, также отнестись с вниманием к констатации того факта, что на наших глазах происходит становление в мировом масштабе коммерческих интересов, предполагающих, с одной стороны, удовлетворение потребности в качественной пище и, с другой стороны, переход к гуманистической биополитике, недостаточное внимание к которой угрожает здоровью ныне живущих людей и генофонду грядущих поколений [4, с. 7]. Указанная угроза не единична. Создаются и другие проблемы существования и развития жизненного мира россиян в будущем. Например, вызывает потрясения, нарушения природно-ландшафтного основания, недостаточно культурная, с точки зрения ведения производства, хозяйственная деятельность человека. Влияют на увеличение негативных изменений природно-ландшафтного состояния жизненного мира различные техногенные катастрофы, вызванные нерациональными бизнес-проектами, личностным фактором, ростом аномалий в культуре и поведении граждан.

Взаимодействие природы и общества на индивидуально-бытовом и общественном уровне зависит от успешности реализации регулятивной функции экологической культуры, степени её укоренённости в сознании людей, её восприятия населением того или иного региона, страны в целом. Экологическая культура существует на уровне общества в виде соответствующих норм и ценностей общения как определённых требованиях «экологичного» отношения к окружающему жизненному миру. Объективное существование экологической культуры с её нормами в виде необходимых правил природоохранного поведения и способов принуждения к их выполнению связано с субъективными представлениями людей, населения того или иного региона о требуемом поведении и жизнедеятельности в социосистеме. Как видим, существует проблема совпадения, соответствия нормативных требований общества, ориентирующих на определённое поведение, и ценностных ориентаций отдельных индивидов [5, с. 64 - 65].

В противном случае, несоответствие, несовпадение нормативных требований экологической культуры с реальными социальными практиками людей как жителей тех или иных регионов страны, может создавать ситуации социально-экологического напряжения и конфликта сознания. Особенно ярко это проявляется, когда люди понимают, что нельзя выбрасывать и свозить мусор на выделенную территорию, рядом с которой находится кладбище, сосновый бор и защитная полоса краснотала, которая и остановила наступление песков в 30-е годы XX века на сельское поселение. К тому же, ситуацию природной угнетённости усугубляют множественные в 1,5 – 2 километрах корпуса птицефабрики, от которых тянется шлейф отнюдь, и далеко не чистого воздуха.

Следует согласиться с мнением, что особая проблемная ситуация в функционировании экологической культуры – взаимодействие общества и природы на конкретной территории – может заключаться в том, что жители осознают экологические условия как угрозу собственным интересам, но не выражают заметной готовности к изменению ситуации (или выражают ее лишь на декларативном уровне), что позволило некоторым авторам сформировать гипотезу о существовании территорий с особым типом функционирования экологической культуры, обозначенных как «стресс-регионы» [6, с. 133]. Экологическая культура данных регионов сопряжена с объективно заданной высокой степенью эколого-конфликтного существования экологически угнетённых территорий и пассивным отражением сложившейся ситуации в субъективном отражении и повседневных практических действий жителей этих регионов. Причинами такого поведения могут быть устоявшиеся привычки, не сформировавшиеся у большинства людей экоцентрическая модель сознания, где окружающая среда выступала бы главной ценностью. Но главной, основной причиной нарушенного эколого-ценностного равновесия и соответствующего отношения к окружающему жизненному миру является общий потребительский настрой сознания современного человека как потребителя: природа должна и может быть источником обеспечения существования человека. Потребитель одержал в человеке победу над творцом, производителем и в этом примечательна «заслуга» потребительского общества, которое не только создало супермаркеты, паттерны потребления, рекламу, индустрию еды и т.д. и т.п., но и массово вызвало в нем проявление субъективной индивидуально культурной, гедонистически оформленной ориентации на пассивное потребление, пренебрежение выбором экологически содержательных продуктов питания, индифферентность к соответствующим эконормам окружающей среды, избегание практик активного и здоровьесберегающего отдыха.

Интенсификация изменений природно-ландшафтного содержания жизненного мира россиян в новой системе их потребительских практик связана также с динамикой его урбанизации, когда на рубеже 1950-1960-х годов численность городского населения стала превышающей над жителями

сельских районов. А в современном жизненном мире неравенства следует рассматривать не только в контексте разрыва между индустриально развитыми урбанизированными и аграрными территориями, но и в контексте отрыва суперурбанизированных центров от остального мира, превосходящих в развитии собственные национальные экономики и тем самым открывающих новое измерение неравенства на основе образования сети анклавов глобальности [7, с. 14].

В условиях современной урбанизации крупнейшие города становятся не только центрами притяжения населения и концентрации мирового ВВП, но и локомотивами глобальной сети формирования новых структур производства и потребления, трансгранично преобразовывающих прежние границы потребительских практик различных социальных институтов, слоёв, отдельных граждан, потребителей в целом. Данная тенденция характерна тем, что потоки денег, товаров, информации о новых товарах структурируют жизненный мир и представления о нём, обеспечивая приоритет в доступе к ресурсам потребления. Жители свехурбанизированных анклавов первыми «примеряют» потребительские практики, диктуемые указанными территориями, и имеют возможность раньше быть вовлечёнными в использование преимуществ практик потребления, темпорального и локального характера. Но жизненный мир таких территорий значительно отягощён проблемами экологического аспекта, потому что за быстрый доступ к благам цивилизации, получаемых «здесь» и «сейчас», приходится во многом расплачиваться неравенством экологического характера, приходящих «позже» и «потом», а именно: обеспечением чистым воздухом и водой, загазованностью, скученностью населения, наполнением мусорных полигонов, уплотнённой застройкой и т. д. и т. п.

Таким образом, жизненный мир россиян и его природно-ландшафтное содержание претерпели кардинальные изменения, связанные с вовлечённостью общества в потребительское состояние. Потребительские практики все более совершенствуются, становясь основным направлением воздействия на природно-ландшафтный мир, окружающий россиян. Эта тенденция становится преобладающей, поэтому для ее удержания в оптимальных границах, необходима взвешенная, рационально оформленная и культурно сообразующаяся социальная регуляция.

Литература

1. *Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С.7.*
2. *Тощенко Ж.Т. Смысл жизни: опыт анализа с позиции социологии жизни // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 8*
3. *Шабанова М.А. О социальном механизме становления новых потребительских практик в России // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 14.*

4. Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Социология жизни: динамика еды – от живых цепей к гуманистической биополитике // *Социологические исследования*. 2016. № 7. С. 108
5. Бандурин А. П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. – 300 с.
6. Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л., Синецкий С.Б., Шуб М.Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 133.
7. Иванов Д.В. Новые конфигурации неравенства и потоковые структуры глэм-капитализация // *Социологические исследования*. – 2016. – № 6 – С. 13 – 23
8. Бандурин А.П. О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регулятивах современного сознания. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2012. – № 2. – С. 20-24.

Literature

1. Toschenko Zh. T. Life world and its meanings / / *Sociological research*. 2016. No. 1. P. 7.
2. Toschenko Zh. T. Meaning of life: the experience of analysis from the perspective of sociology of life // *Sociological research*. 2016. No. 11. P. 8
3. Shabanova M. A. social mechanism of the formation of new consumption practices in Russia // *Sociological researches*. 2016. No. 12. P.14.
4. Andreev, I. L., Nazarova, L. N. Sociology of life: dynamics of food – from living chains to humanistic biopolitics // *Sociological researches*. 2016. No. 7. P. 108
5. Bandurin, A. p. social regulation: rational and irrational. edited by Yu. G. Volkov. - M.: publishing House "Social and humanitarian knowledge", 2005. - 300 p.
6. Zubanova L. B., Sahovska N. L., Synets S. B., Shub M. L. Environmental culture: the efficiency of formation and scenarios play into the stress regions // *Sociological studies*. 2017. No. 7. P. 133.
7. Ivanov D. V. the New configuration of inequality and streaming structures glam-capitalization // *Sociological researches*. - 2016. – № 6 – p. 13 – 23
8. Bandurin A. P. On terminal and instrumental ecologic value the rules of the modern mind. // *Bulletin of Adyghe state University. Series 1: regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. - 2012. - № 2. - P. 20-24.